

Льюис Кэрролл

**АЛИСА
В ЗАЗЕРКАЛЬЕ**

Перевод Юрия Лифшица

Льюис Кэрролл

**Алиса в Зазеркалье.
Перевод Юрия Лифшица**

«Издательские решения»

Кэрролл Л.

Алиса в Зазеркалье. Перевод Юрия Лифшица / Л. Кэрролл —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832560-1

Знаменитая сказка Л. Кэрролла о приключениях девочки Алисы в Зазеркалье в переводе поэта и переводчика Юрия Лифшица. Книга написана легким живым языком. Особенно удались переводчику переложение стихов Л. Кэрролла, которые в массе своей представляют собой пародии на известные английские стихи. Бережное отношение к оригиналу не помешало переводчику по-новому передать текст сказки. В оформлении обложки использована открытка с иллюстрацией английского художника Артура Рэкема (1867—1939).

ISBN 978-5-44-832560-1

© Кэрролл Л.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
Глава I. Зазеркальный дом	7
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Алиса в Зазеркалье

Перевод Юрия Лифшица

Льюис Кэрролл

Переводчик Юрий Лифшиц

© Льюис Кэрролл, 2017

© Юрий Лифшиц, перевод, 2017

ISBN 978-5-4483-2560-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

*Дитя, глядевшее светло
Мечтавшее о чуде,
Хотя немало лет прошло
И вместе мы не будем
Но ты вошла и в этот раз
В подаренный тебе рассказ.*

*Тебя здесь нет, не слышу я
Серебряного смеха.
В расцвете молодость твоя,
И я в ней лишь помеха
Но если ты в досужий час
Прочтешь мой сказочный рассказ...*

*Он летом начался, когда
В лучах горели краски.
Сливались солнце и вода
С течением первой сказки
Годам безжалостным назло
Я помню летнее тепло.*

*Наступит час когда-нибудь
Вечерний, предзакатный,
И девочке моей уснуть
Прикажет голос внятный
Но мы не дети, чтоб рыдать,
Когда пора нам лечь в кровать.*

*Снаружи вьюга и мороз
И ветер воет яро.
А здесь – блаженство детских грез,
Камин пылает жаром
Твои младенческие сны
Фантазией окружены.*

*Хоть призрак старости моей
Скользит в рассказе этом,
И нет «счастливых летних дней»,
Пропавших вместе с летом
Но не проник злоеющий глаз
В мой новый сказочный рассказ.*

Глава I. Зазеркальный дом

Одно было ясно: белый котенок не виноват. Набедокурил черный. Последние четверть часа белого котенка тщательно умывала его мама, кошка по имени Дина, и он едва ли мог приложить лапу к случившемуся.

Дина умывала котят ежедневно. Это было забавное зрелище: левой лапой она прижимала голову котенка к себе, а правой довольно крепко терла ему мордочку. В настоящий момент Дина, как уже говорилось, мыла голову белому котенку. Тот и не думал вырываться, изредка взмурлыкивал и всем своим видом показывал, что осознает необходимость ежедневной *головной* мойки.

Но черный котенок был уже вымыт, и, когда Алиса прикорнула в большом уютном кресле, затеял возню с клубком шерсти. Алиса накануне намотала большой клубок и, как выяснилось, совершенно напрасно: то, что от него осталось, лежало в размотанном и совершенно спутанном виде, а котенок, бегая по ниткам, догонял собственный хвост.

– Какой же ты все-таки неслух! – упрекнула его Алиса, и *не* поцеловала в наказание. – Мне кажется, Дина, тебе следует обратить внимание на своего сыночка. Следует, Диночка, следует! Не спорь, пожалуйста! – отчитала она старую кошку со всей строгостью, на которую только была способна.

Алиса собрала шерсть, уселась в кресло, посадила котенка на колени и принялась распутывать нитки. Дело шло ни шатко ни валко, потому что она не столько работала, сколько разговаривала: то с котенком, а то и с самой собой. Присмиривший котенок сидел у нее на коленях, якобы с интересом посматривал на клубок и изредка прикасался к ниткам, – он, дескать, мог бы и помочь, если бы ему позволили.

– Знаешь, Уголек, что будет завтра? – спросила Алиса. – Не знаешь? То-то же. Надо было смотреть в окно вместе со мной. Хотя Дина как раз в это время приводила тебя в порядок. Мальчишки во дворе собирали ветки для костра. Костер получится – до небес. Шел снег, было очень холодно, мальчишки замерзли и ушли. Но не расстраивайся, Уголек, завтра костер будет непременно. Пойдешь со мной смотреть?

Алиса набросила котенку нитку на шею – ведь интересно посмотреть, как он будет при этом выглядеть? Тот стал отбиваться, клубок упал и, разматываясь, покатился по полу.

– Ты не представляешь, Уголек, как ты меня сегодня огорчил! – снова заговорила Алиса, усевшись в кресло. – Нечего было проказничать. Скажи спасибо, я тебя на мороз не выставила за твои шалости. Оправдываться будешь потом, а пока сиди и слушай. – Она погрозила котенку пальцем. – Я все помню, так и знай! Утром ты дважды недовольно пискнул, когда мама тебя умывала, – это раз. Не возражай, я сама слышала. Что? – Алиса приложила ладонь к уху, прислушиваясь (разумеется, понарошку) к якобы прозвучавшим возражениям Уголька. – Говоришь, Дина попала тебе лапой в глаз? Пеняй на себя. Тебе предлагали закрыть глаза, а ты не послушался. Во-вторых, ты схватил Белочку за хвост. Она первая прибежала к блюдцу с молоком. Ей, может, больше твоего пить хотелось. Наконец, клубок. Я и оглянуться не успела, как ты его размотал, – это три. Целых три проделки! И ни за одну, заметь, я тебя не наказала. Зато в среду ты у меня за все ответишь, понятно?.. А что было бы, если бы и меня наказывали за все сразу? – уже не котенку, а самой себе задала вопрос Алиса. – Что бы тогда со мной *было*? Посадили бы в тюрьму, не иначе! А если бы меня оставляли без обеда за каждую провинность, то, по меньшей мере, пятидесяти обедов в год я бы лишилась. Впрочем, это еще полбеда. Лучше один раз остаться без пятидесяти обедов, чем съесть их все в один присест.

– Взгляни в окно, – снова обратилась Алиса к котенку. – Идет снег. Как мягко и беззвучно он падает. А к стеклу так и льнет! Я думаю, если бы зима *холодно* относилась к деревьям и полям, то нипочем не стала бы о них заботиться. Видишь, как бережно она укутывает их

своим белоснежным одеялом. «Пора спать, мои хорошие, – говорит, наверное, Зима. – Отдохните до весны». Деревья поспят, оденут зеленые платица и весело затанцуют на весеннем ветру. Как здорово! – воскликнула Алиса, захлопала в ладоши и... уронила при этом клубок. – Покорей бы кончилась зима! Когда деревья без листвы, на них скучно смотреть...

– Давай, Уголек, я научу тебя играть в шахматы, – после паузы продолжала Алиса. – Нечего смеяться, я серьезно. Вчера, например, ты во все глаза следил за партией. По-моему, ты уже начинаешь разбираться в правилах. Когда я объявила «Шах!», ты замурлыкал от удовольствия. Знаешь, я тогда сделала отличный ход, и если бы не этот дурацкий Конь, непременно выиграла бы. А что, если мы с тобой...

Сказать по правде, со слов «а что, если...» начиналась добрая половина фраз, произносимых Алисой. Вчера, например, она предложила сестре: «А что, если мы с тобой тоже станем фигурами, например, Королем и Королевой? И сыграем партию?» Сестра отказалась. «Нас всего двое, – сказала она после долгих препирательств, – и мы не сможем заменить собой все фигуры». Ей вообще не нравились подобные фантазии. Тогда Алиса предложила играть иначе. «Ладно, – сказала она, – давай ты будешь одной Королевой, а я – другой и обоими Королями заодно». Это еще что! Как-то раз Алиса до полусмерти напугала свою старую няню. «Няня! – крикнула она прямо в ухо старушке. – Что, если я буду злой собакой, а ты – кошкой!»

Но мы отвлеклись.

– Что если ты, Уголек, станешь Черной Королевой? – говорила Алиса. – Сядь на задние лапки. Так. А передние прижми к животу. Не упрямясь, пожалуйста...

Она сняла с доски Черную Королеву и показала котенку, как та выглядит. Это не помогло. Уголек нипочем не хотел правильно складывать лапы. Пришлось Алисе взять его на руки и поднести к зеркалу – пусть посмотрит на себя со стороны!

– Почему ты такой упрямый? – спросила котенка Алиса. – Если не будешь слушаться, я тебя отправлю в Зазеркальный Дом. Думаю, тебе там не очень понравится... Хорошо, сиди спокойно и слушай. Я расскажу тебе о Зазеркалье. Там точно такая же комната, как и у нас. Только вещи переставлены. Камина в Зазеркалье не видно. Поэтому посмотреть на него не удастся. Интересно, горит в нем огонь или нет? Когда наш камин начинает дымить, в той комнате тоже вьется дым. Но может быть, Зазеркальный дым не настоящий? Может, там дымят *просто так*, чтобы нас провести, а на самом деле огня в том камине никогда не разводят? В Зазеркалье есть и книги, очень похожие на наши, только буквы в них смотрят не в ту сторону. Честное слово! Однажды я раскрыла книгу перед Зеркалом и все как следует рассмотрела. Тебе, Уголек, нравится Зазеркальный Дом? Не знаю, есть ли там молочко или нет. А если есть, пойдет ли оно тебе на пользу? Знаешь, там и коридор имеется. Когда мы открываем двери нашей комнаты, в Зазеркалье виден кусочек того коридора. Он тоже похож на наш, но каким он окажется дальше? Ах, если бы удалось пройти сквозь Зеркало! Это было бы здорово! Может, попробовать? Мне бы это удалось, если бы Зеркало *рассеялось*, как дым... Ничего себе! Оно и в самом деле затягивается какой-то полупрозрачной дымкой... И теперь не так уж трудно...

Зеркало висело над каминной полкой. Алиса (неожиданно для себя самой) мигом взобралась на нее. Зеркало понемногу *рассасывалось* и постепенно превращалось в какой-то серебристый туман.

Недолго думая, Алиса прошла сквозь жидкое стекло и прыгнула в Зазеркальные покои. Первым делом она посмотрела, горит в камине огонь или нет. Радости ее не было предела: огонь горел – так же светло и жарко, как и по ту сторону Зеркала.

«Здесь тепло, – подумала она. – Прямо как дома, даже теплее. Тут уж никто не запретит мне сидеть у самого огня. Ну и забавный же вид будет у наших, когда они обнаружат меня в Зазеркалье! То-то они забегают!»

Алиса осмотрелась. По обе стороны Зеркала комната выглядела примерно одинаково. Только то, что не отражалось в нем с той стороны, было достойно удивления. Картины, раз-

вешанные около камина, оказались живыми, циферблат каминных часов (дома они отражались в Зеркале только сзади) превратился в личико старичка, который с улыбкой посматривал на Алису.

Заметив среди золы, рассыпанной на каминном коврике, несколько шахматных фигур, Алиса подумала: «Что за беспорядок! У нас такого не бывает». И в ту же секунду ахнула от удивления: фигуры попарно прогуливались по коврику!

– Это Черный Король, – опустившись на колени, сказала Алиса шепотом (из боязни его спугнуть). – Это Черная Королева. А Белый Король со своей Королевой забрался в совок для угля. Вот и Ладьи. Кажется, они меня не слышат. – Алиса наклонилась пониже. – И не видят. Неужели я теперь невидимка?

Вдруг за ее спиной раздался пронзительный писк. Алиса оглянулась. С шахматной доски на стол свалилась Белая Пешка: бедняжка громко плакала и беспомощно дрыгала ножками. Алиса с любопытством смотрела на нее и ожидала дальнейших событий.

– Доченька! – вскричала Белая Королева и сорвалась с места, сбив при этом с ног Белого Короля. – Крошечка ты моя ненаглядная! Кошечка ты моя королевская! – хрипло выкрикивала Королева, взбираясь вверх по каминной решетке.

– *Крошечка, кошечка!* – пробурчал Белый Король. – Королевская дурь, и больше ничего!

Он лежал в золе, потирал нос, которому крепко досталось при падении, и имел все основания выразить некоторое неудовольствие своей Королеве: из-за нее он ушибся и вывалился в золе.

Алиса не могла оставаться равнодушной. Она схватила Королеву, мгновенно перенесла ее на стол и поставила рядом с заходившейся от крика Пешечкой.

У Королевы подкосились ноги. С трудом переводя дыхание, она села на стол. Головокружительный полет пришелся ей не по нутру. Минуту или две она сжимала в объятиях свою Крошку, не в силах произнести ни слова. Когда дурнота прошла, она громко предупредила Короля, с мрачным видом сидевшего в золе:

– Осторожно, вулкан!

– Какой-такой вулкан? – забеспокоился Король и посмотрел на камин; очевидно, только там, по его мнению, мог находиться вулкан.

– Который... меня... изверг... – с трудом говорила Королева (ее дыхание еще не вполне восстановилось). – Поднимайся... другим путем... Иначе этот *вулканический изверг* сделает с тобой то же самое.

Наблюдать за тем, как медленно, с остановками, взбирается Король по каминной решетке, Алисе быстро прискучило.

– С такой скоростью, ваше величество, – сказала она Королю, – вам до стола и за сутки не добраться. Если вы не против, я вам немного помогу.

Король промолчал. По-видимому, он не подозревал о ее существовании.

Алиса осторожно взяла Короля и, чтобы он не задохнулся, как Королева, начала медленно поднимать вверх. По пути она решила привести его величество в порядок – до того он был перепачкан золой.

Ну и гримасу скорчил Король, когда Алиса на него подула! По ее словам, ничего подобного она больше никогда не видела. От неожиданности у Короля перехватило горло, рот разевался все шире и шире, глаза все округлялись и округлялись... Алиса не выдержала, расхохоталась и... чуть было не уронила его на пол.

– Пожалуйста, перестаньте гримасничать, ваше величество! – говорила Алиса. – Не смешите меня, не то я вас уроню. И рот закройте – зола в горло попадет. Так, теперь все в порядке, – добавила она, поправила Королю прическу и поставила на стол рядом с Королевой.

Король рухнул как подкошенный и замер, не подавая признаков жизни. Алиса в тревоге заметалась по комнате в поисках воды, чтобы оказать Королю первую помощь. Когда она вер-

нулась (без воды, зато с бутылкой чернил), Король уже опомнился и о чем-то возбужденно шептался с Королевой. Алиса принялась напряженно вслушиваться. И вот что услышала.

– Поверишь ли, душечка, – говорил Король, – я буквально похолодел от страха. Сверху донизу.

– То есть от короны до башмаков? – саркастически осведомилась Королева.

– Это ужасное событие, – продолжал Король, – я не забуду до конца своих дней!

– Непременно забудешь, – усмехнулась Королева, – задолго до конца *сего* дня, если не запишешь для памяти.

К удивлению Алисы, Король вытащил из кармана огромную записную книжку, карандаш с руку величиной и начал писать. Забавная мысль пришла на ум Алисе. Она ухватила за карандаш и принялась *помогать* Королю.

У его величества просто глаза на лоб полезли. Понаблюдав за карандашом, он сделал пару попыток его усмирить. Но Алиса пересилила, и Король сдался.

– Душечка, – с обидой в голосе пожаловался он Королеве, – мне попался какой-то *тупой* карандаш. Ты только посмотри, какие глупости он пишет. Совершенно отупел!

– Глупости? – переспросила Королева, заглянула в записную книжку и с интересом прочла нацарапанную Королем (при участии Алисы) запись: «*Белый Конь оседлал кочергу. Упадет – костей не соберет!*» – Дорогой, при чем здесь твой карандаш и какое отношение к тебе имеет эта запись?

Тем временем Алиса обнаружила на столе какую-то книгу и принялась листать ее, продолжая все-таки поглядывать на Короля, – не собирается ли он снова лишиться чувств, и не придется ли его приводить в себя при помощи чернил? Тщетно пыталась она прочесть на страницах хоть что-нибудь.

«Должно быть, это иностранный язык», – решила она.

В самом деле, понять прочитанное было довольно трудно. Судите сами:

МЯХРЮКАЛ КНУРЛИК У ЗАБЛУД

СУПЕЛО ШВОБРА И СВЕРБЛЮД

ДУБРАГАМИ НЕШЛИСЬ.

МЯХРЮКАЛ КНУРЛИК У ЗАБЛУД

МЫРЧАЛА ЗЛАЯ КРЫСЬ.

СПОРДОДРАКИ

Супело. Швобра и сверблюд

Дубрагами нешлись.

Мяхрюкал кнурлик у заблуд

Мырчала злая крысь.

Некоторое время Алиса в недоумении разглядывала эти строчки, пока ее не осенило.

– Это же Зазеркальная книга! И если поднести ее к Зеркалу, буквы в ней тотчас повернутся в нужную сторону!

И вот что она прочла:

СПОРДОДРАКИ

*Супело. Швобра и сверблюд
Дубрагами нешлись.
Мяхрюкал кнурлик у заблуд
Мырчала злая крысь.*

*«Сынок, тигрозен Спордодрак!
Зверепостью своей,
Как эхимерный Бурдосмак
Терзанит он людей».*

*Он взял рапику. Вышел в путь,
Клиножны на ремне.
Под Баобуком отдохнуть
Прилег он в глушине.*

*Как вдруг из-под лесных коряг
Взвывается урод,
Огнеопасный Спордодрак
Диковищный дракот!*

*Но он врага умерил прыть
Железием клинка,
И зверю голову срубить
Не дрогнула рука.*

*«Вот бегемонстру и конец!
Смельши мой, ты герой!» —
Кричмя кричал его отец
От счастья чуть живой*

*Супело. Швобра и сверблюд
Дубрагами нешлись.
Мяхрюкал кнурлик у заблуд
Мырчала злая крысь.*

– Что ж, стихи как стихи, – сделала вывод Алиса, – только не совсем понятные (она слушала: стихи ей были совсем непонятны). – Они заставляют задуматься... правда, неизвестно о чем. По-видимому, кто-то кого-то убил, хотя и неясно за что...

– Однако! – внезапно вспомнила о чем-то Алиса и вскочила. – Если возвращаться обратно, сквозь Зеркало, мне пока не к спеху, почему бы не осмотреть и другие комнаты? Или нет, пойду-ка я лучше в сад!

Она быстро вышла из комнаты и побежала вниз по ступенькам, то есть не столько побежала, сколько... полетела, едва коснувшись рукою перил. «Наверное, здесь так принято, – подумала Алиса. – Это и удобнее и проще, чем ходить». Миновав прихожую, Алиса непременно вылетела бы прямо в дверь, если бы – от не привычки к полетам – не почувствовала легкого головокружения. Она схватилась за косяк и с радостью обнаружила, что попасть в сад можно и пешком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.